

DOI: 10.22363/2312-8313-2023-10-2-195-209

EDN: GMTGLB

Научная статья / Research article

Проблема «суверенного интернета» в России

С.А. Степанов , Е.А. Иванова

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

 stepanov-sa@rudn.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблемы суверенитета русского сегмента глобальной сети Интернет. Гипотеза исследования состоит в том, что российская власть имеет намерение взять под контроль распространение информации через Интернет, однако это намерение идет вразрез с экономическими интересами и задачами модернизации страны на базе современных технологий. В связи с этим действия российских органов власти в данной сфере являются противоречивыми и половинчатыми. Попытки контроля информационного пространства, социальных сетей и видеоблогов все чаще встают на повестке дня во многих государствах. На заре своего существования российский сегмент Интернета был практически свободен от цензуры и вообще от какого-либо вмешательства со стороны государства. Каждый пользователь был волен высказывать свое личное мнение, не опасаясь цензуры. Следует признать, что полная свобода не всегда шла во благо. В Рунете функционировали сайты, беспрепятственно распространявшие неонацистские, шовинистические, ксенофобские взгляды. По мере углубления конфликта с Западом в российских правительственных кругах все чаще обсуждалась мысль о том, чтобы оградить Рунет от враждебного идеологического влияния по примеру Китая. В настоящее время Рунет, несмотря на усиление цензуры, пока еще остается составной частью Интернета. Заключительная часть статьи посвящена анализу и сравнению степени контроля социальных сетей.

Ключевые слова: информационное общество, социальные сети, блокировка Интернета, электронная демократия, кибербезопасность

Заявление о конфликте интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Статья поступила в редакцию: 20.12.2022. Статья принята к публикации: 15.03.2023.

Для цитирования:

Степанов С.А., Иванова Е.А. Проблема «суверенного интернета» в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2023. Т. 10. № 2. С. 195–209. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2023-10-2-195-209>

© Степанов С.А., Иванова Е.А., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

The Problem of the «Sovereign Internet» in Russia

Sergey A. Stepanov , Ekaterina A. Ivanova

RUDN University,
6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation, 117198

 stepanov-sa@rudn.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of sovereignty of the Russian segment of the global Internet. The hypothesis of the study is that the Russian government intends to take control of the dissemination of information via the Internet, but this intention runs counter to the economic interests and objectives of the modernization of the country based on modern technologies. In this regard, the actions of the Russian authorities in this area are contradictory and half-hearted. Attempts to control the information space, social networks and video blogs are increasingly on the agenda in many states. At the dawn of its existence, the Russian segment of the Internet was practically free from censorship and from any interference from the state in general. Each user was free to express his personal opinion without fear of censorship. It should be recognized that complete freedom has not always been for the good. There were websites on the Runet that freely spread neo-Nazi, chauvinistic, xenophobic views. As the conflict with the West deepened, the idea of protecting the Runet from hostile ideological influence, following the example of China, was increasingly discussed in Russian government circles. Currently, the Runet, despite increased censorship, is still an integral part of the Internet. The final part of the article is devoted to the analysis and comparison of the degree of control of social networks in different countries and come to logical conclusions.

Keywords: information society, social networks, Internet blocking, electronic democracy, cybersecurity

Conflicts of interest: The authors declared no conflicts of interest.

Article history:

The article was submitted on 20.12.2022. The article was accepted on 15.03.2023.

For citation:

Stepanov S.A., Ivanova E.A. The Problem of the «Sovereign Internet» in Russia. *RUDN Journal of Public Administration*. 2023;10(2):195–209. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2023-10-2-195-209>

Вопросу становления и развития информационного общества посвящены многочисленные труды выдающихся мировых исследователей. Начиная с середины XX века и до настоящего момента, вопросы об особенностях информационного потребления, о возможных векторах развития цифровой среды и развития информационно коммуникационных технологий являются одним из самых актуальных направлений в современной науке [1–4]

Интенсивное развитие информационной среды, создание новых социальных сетей, приложений и, как следствие, рост вовлечения в них широких слоев населения всех возрастов способствует трансформации информационного поля, появлению новых каналов связи и новых инструментов для их регулирования и со стороны государства [5; 6].

Информационные технологии все больше влияют на жизнь современного общества. Не осталось ни одной сферы, куда бы они ни проникли.

Политическая сфера не является исключением. Оценка возможностей информационных технологий и Интернета в частности разделила исследователей на два лагеря: ИТ-оптимистов и ИТ-пессимистов. Первые заявляют, что развитие информационных технологий способствует укреплению гражданского общества. Предполагается, что развитие этих технологий позволяет уменьшить разрыв между политической элитой и населением. Формируются новые каналы взаимодействия субъектов политики, расширяется политическая аудитория и открываются новые возможности для самоорганизации людей. Некоторые ИТ-оптимисты даже говорят о том, что информационные технологии позволяют перейти к прямой демократии с отсутствием посредников в лице избранных представителей, политических партий и других структур. ИТ-пессимисты указывают, что ускорение информационных процессов мало влияет на традиционные общественные связи и отношения. Характер власти и политического управления при этом не меняются. Невысокий уровень политической культуры и активности граждан может обесценить весь потенциал новейших информационных технологий.

Нам представляется, что российский опыт подтверждает мнение и тех и других. Рунет, то есть российский сегмент Интернета, является ареной борьбы двух тенденций. Наша гипотеза состоит в том, что российская власть имеет намерение взять под контроль распространение информации через Интернет, однако это намерение идет вразрез с экономическими интересами и задачами модернизации страны на базе современных технологий. В связи с этим действия российских органов власти в данной сфере являются противоречивыми и половинчатыми.

Чтобы доказать или опровергнуть указанную гипотезу, необходимо выяснить следующие цели:

- показать объективную опасность монополизации социальных сетей и ограничения свободы слова, под каким бы предлогом они не вводились;
- проследить эволюцию отношения российской правительственной власти к российскому сегменту Интернета;
- проанализировать нормативную базу так называемого «суверенного интернета»;
- продемонстрировать малую эффективность практики блокировки социальных сетей и мессенджеров в России.

Реальные и потенциальные опасности цифрового мира

Согласно статистике, представленной сайтом We are Social на январь 2023 года количество интернет-пользователей в мире составляет 5,16 млрд, что соответствует более чем 64 % от общего количества населения планеты [12]. Число пользователей социальных сетей выросло более чем на 137 млн за последний год. Согласно последним представленным данным, на начало 2023 года, насчитывается 4,76 миллиарда пользователей социальных сетей, что составляет 59,4 % от общей численности населения мира (8,01 млрд) [7].

Пандемия коронавируса внесла свои коррективы в жизнь человечества. Удаленная работа и учеба на изоляции и всемирном локдауне способствовали стремительному росту новых пользователей информационно-коммуникационных технологий. Вынужденное обращение к новейшим технологиям ведения переговоров и уроков, чтение лекций через ZOOM или MS Teams привели к качественным и количественным изменениям в обществе.

Благодаря Интернету происходит глобальная трансформация политических процессов и форм управления государством. Новые формы политической коммуникации оказывают существенное влияние на процессы демократизации, которые, в свою очередь, приводят к появлению нового явления, получившего название «электронная демократия», «сетевая демократия» и т.п. Под «электронной демократией» понимается определенная форма взаимодействия народа и власти, при которой процессы информирования и вовлечения граждан в политику, голосование, совместное обсуждение и принятие решений, контроль над их исполнением осуществляются на основе новейших информационно-коммуникационных технологий.

Российский исследователь О.В. Омеличкин оптимистично предсказывает, что «огромный отпечаток на демократическую конфигурацию информационных сетей накладывает растущая глобализация современного мира. Она ослабляет контроль национальных государств над коммуникационными источниками и способствует широкому и беспрепятственному распространению политических идей и демократического опыта» [8. С. 87].

Однако исторический опыт свидетельствует, что самые современные технологии вполне могут быть поставлены на службу недемократическим режимам. В таком случае развитие цифровой технологии приведет к созданию «цифрового концлагеря» с полным контролем за гражданами по типу антиутопии Джорджа Оруэлла. Чаще всего роль подобной антиутопии отводят системе социальных рейтингов (social credits), которая с 2014 года развивается в Китае. Как отмечают критики, «The aim of the system is to improve transparency for the public, although it also serves as a tool for the government to impose control on almost all aspects of its citizens' lives» [9].

Китай также обвиняют в создании «Золотого щита» (The Golden Shield Project) который часто называют «Великим китайским файрволом» (Great Firewall of China) по аналогии с Великой Китайской стеной (Great Wall of China). Подобно Великой стене в древние времена Великий файрвол призван защитить Китай от чужеземного вторжения. Примечательно, что китайские власти пытаются фильтровать контент не только на своей территории, но также и в других странах, где используют китайские социальные сети и видеохостинги. Большой резонанс вызвал случай с американской афганского происхождения Ферозой Азиз, которая в ноября 2019 года назвала холокостом политику Китая в отношении уйгуров-мусульман. Она использовала TikTok, после чего ее видео было немедленно заблокировано.

Объективности ради следует отметить, что блокировка контента является обычной практикой во многих государствах, не исключая самые

демократические из них. Перечень тем для запрещенного контента в каждой стране свой и варьируется в несколько позиций, но, как правило, тематический костяк единый: разжигание конфликтов на национальной или этнической почве, педофилия, проституция, распространение наркотических средств. В определенных странах добавляется жестокое обращение с животными и другие категории.

Однако существует очень зыбкая грань между блокировкой противоправного контента и цензурой по политическим мотивам. Социальные сети стали настолько влиятельными, что по своему усмотрению могут изолировать в информационном пространстве ведущих политиков и даже глав государств. В этом контексте весьма показателен случай, произошедший с 45-м президентом США Дональдом Трампом. В своей предвыборной кампании Трамп делал ставку на социальные сети, противопоставляя их традиционным масс-медиа, которые он называл Fake News. После своего избрания президентом Дональд Трамп продолжал эту практику, приучив весь мир к тому, что важнейшие решения главы ведущей экономической и военной державы в первую очередь появляются на его страничке в Twitter. Однако 8 января 2021 года Twitter заблокировал аккаунт бывшего президента США Дональда Трампа и навсегда закрыл доступ к его учетной записи с 88 миллионами подписчиков. Также были заблокированы свыше 70 тысяч аккаунтов ведущих республиканских политиков и сторонников Трампа.

Facebook¹ также проводит предвзятую к консерваторам политику. Американский сайт Gizmodo, посвященный проблемам техники и передовых технологий, указывал: «Facebook workers routinely suppressed news stories of interest to conservative readers from the social network's influential «trending» news section, according to a former journalist who worked on the project. This individual says that workers prevented stories about the right-wing CPAC gathering, Mitt Romney, Rand Paul, and other conservative topics from appearing in the highly-influential section, even though they were organically trending among the site's users» [10].

В 2018 г. Марк Цукерберг в своей речи в Конгрессе США на вопрос о том, использует ли Facebook алгоритмы, чтобы цензурировать контент, ответил: «Я не думаю, что то, что мы делаем, является цензурой». Однако его слова убедили далеко не всех пользователей социальных сетей. Как отмечалось в русской версии журнала «Forbes», «Напряжение создается не тем, что у Facebook есть цензура. Она всегда была. Проблема в том, что цензура Facebook не является одинаковой для всех пользователей, в ней до сих пор присутствует субъективное мнение наблюдателя...» [11].

В мае 2021 года три итальянских депутата Европейского парламента подняли вопрос о применении мер в отношении компании Facebook из-за цензуры: «Все чаще и чаще Facebook ограничивает свободу выражения мнения

¹ Входит в корпорацию Meta, деятельность которой признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации с марта 2022 г.

граждан, подвергая их публикации цензуре и ссылаясь при этом на предполагаемые и расплывчатые нарушения «норм сообщества» [12]. Серия критических статей о Facebook была опубликована влиятельным американским изданием *The Wall Street Journal*. Эти статьи были основаны на информации Фрэнсис Хауген (Frances Haugen), которая два года проработала в Facebook. В октябре 2021 г. Фрэнсис Хауген выступила в Сенате США с обвинениями против Facebook. Она заявила, что руководство компании ставит прибыль выше безопасности пользователей соцсети, формируя алгоритмы таким образом, чтобы люди как можно больше времени проводили в пустых дискуссиях». И хотя Марк Цукерберг решительно отверг эти обвинения, честь сенаторов выразили серьезную обеспокоенность. Пока неясно, какие последствия будут иметь эти обвинения, однако, по мнению ряда экспертов, они могут стать последней каплей, которая подтолкнет Конгресс США к реальным мерам в отношении Facebook. Случайно или нет, но вскоре после этих обвинений Марк Цукерберг объявил, что его компания меняет название на *Мета*², чтобы не ассоциироваться исключительно с социальными сетями.

Рунет и российская власть

На заре своего существования Рунет, или российский сегмент Интернета, был практически свободен от цензуры и вообще от какого-либо вмешательства со стороны государства. Каждый пользователь был волен высказывать свое личное мнение, не опасаясь цензуры. Следует признать, что полная свобода не всегда шла во благо. В Рунете функционировали сайты, беспрепятственно распространявшие неонацистские, шовинистические, ксенофобские взгляды. Поначалу российские официальные лица не обращали серьезного внимания на Интернет, поскольку не осознавали ни его потенциальных возможностей, ни опасностей. В 2001 году, в самом начале своего первого президентского срока Владимир Путин называл Интернет «весьма интересной формой общения», но признавался, что «мало ею пользуюсь» [13].

Постепенно российские официальные лица начали осознавать возрастающее медийное и политическое значение Интернета. При этом следует констатировать, что Интернет воспринимался российской политической элитой в качестве угрозы. Отчасти это объяснялось тем, что российская оппозиция, лишённая доступа к традиционным масс-медиа, распространяла свои взгляды через социальные сети. Свой вклад в оценке Интернета как деструктивной силы и угрозы стабильности играли так называемые «цветные революции», в реализации которых активно участвовали социальные сети. С точки зрения российских официальных лиц, «цветные революции», а также «евромайдан» на Украине были инспирированы западными специальными службами, действовавшими через Интернет. В апреле 2014 года, выступая на форуме

² Деятельность корпорации *Meta* признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации с марта 2022 г.

региональных и независимых медиа, Владимир Путин подчеркнул: «Все идет через сервера, которые находятся в [Соединенных] Штатах, все там контролируется... Вы же знаете, все это возникло когда-то, на заре интернета, как спецпроект ЦРУ США, и чего уж там, так и развивается» [13].

По мере углубления конфликта с Западом в российских государственных кругах все чаще обсуждалась мысль о том, чтобы оградить Рунет от враждебного идеологического влияния по примеру Китая. В настоящее время Рунет, несмотря на усиление цензуры, пока еще остается составной частью Интернета.

Нормативная база «суверенного Интернета»

Вместе с тем обращает на себя внимание, что за последние два-три года в России подготовлена нормативная база, позволяющая контролировать обмен информацией через социальные сети и мессенджеры. Прежде всего имеется в виду так называемый «закон о суверенном Интернете». Формально такого закона не существует. Это неофициальное название поправок к двум федеральным законам о связи и защите информации, которые вступили в силу в ноябре 2019 года. Поправки были внесены членами проправительственной партии «Единая Россия». Необходимость законопроекта объяснялась «агрессивным характером принятой в сентябре 2018 года стратегии национальной кибербезопасности США», которая предусматривает возможность отключения Интернета во враждебных государствах. Один из инициаторов законопроекта сенатор Андрей Клишас подчеркивал, что поправки к законам «не предусматривают новых полномочий по блокировке запрещенной информации. Предлагается лишь изменить технологию ее блокировки...» [12].

Примечательно, что целесообразность «суверенного Интернета» оспаривалась некоторыми государственными ведомствами, в частности Счетной палатой Российской Федерации, которая не поддержала этот законопроект из тех соображений, что его реализация неизбежно приведет к росту стоимости товаров и услуг на российском рынке. С другой стороны, заместитель министра связи Олег Иванов подчеркивал, что Интернет стал слишком много значить для государства, и по этой причине «нельзя пустить его развитие на самотек. В противном случае мы можем потерять суверенитет» [14].

Тем не менее поправки были приняты. Они в достаточно общем виде предусматривали создание инфраструктуры для бесперебойного функционирования Интернета на территории России, надежный доступ пользователей к российским сайтам, а также предоставляли возможность использования российскими пользователями интернет-сервисов с высокой степенью конфиденциальности передаваемых сообщений. По замыслу инициаторов закона, техническая реализация этих мер должна обеспечить самостоятельное функционирование Рунета в случае его отключения от Всемирной Сети.

Вторым важным законом, регулирующим деятельность социальных сетей, был так называемый «закон о приземлении Интернета». На самом деле

официальное название закона «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на территории Российской Федерации». Под «приземлением» подразумевалось требование к иностранным ИТ-гигантам открыть в России свои представительства (филиалы), которые будут нести ответственность за нарушение российского законодательства и взаимодействовать с государственными структурами. Законопроект был внесен в Государственную Думу членами проправительственной партии «Единая Россия». Он касался крупных иностранных ИТ-компаний с ежедневной аудиторией в России не менее полумиллиона человек. По словам одного из инициаторов законопроекта депутата Александра Хинштейна, под действие закона могут подпасть поисковики (Google, Bing), социальные сети (Facebook, Instagram³, TikTok, Twitter), видеохостинги (YouTube, Twitch), мессенджеры и почтовые сети (Telegram, Gmail), а также «Википедия». По словам спикера Государственной думы Вячеслава Володина, у зарубежных компаний была возможность пойти по пути саморегулирования, но поскольку они этого не сделали, пришлось ввести соответствующие меры понуждения. К мерам принуждения относятся предупреждения, штрафы и в качестве последней меры полная блокировка в России. Закон был принят Государственной думой, подписан Президентом и вступил в силу с 1 июля 2021 года, за исключением нормы, обязывающей компании открывать полноценные представительства — она вступила в силу с 1 января 2022 года.

Среди принятых в последнее время ограничительных законов следует указать на закон о штрафах за нарушение прав граждан России в Интернете, включая цензуру российских медиа. Закон подписан Президентом 24 февраля 2021 года и предусматривает наложение административного штрафа на владельцев социальной сети до 1 млн рублей, а при повторном правонарушении сумма штрафа увеличивается до 3 млн рублей.

История блокировки социальных сетей и мессенджеров

Как следует из указанного выше, российские государственные структуры имеют прописанное в законодательстве право требовать от иностранных социальных сетей удалять неудобный контент и в случае отказа прибегать к блокировке их работы. Однако практическая реализация этого права вызывает ряд технических и экономических трудностей. Надо заметить, что Роскомнадзор («Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций») имеет богатый неудачный опыт подобной блокировки.

Первой социальной сетью, подвергшейся блокировке в России, стала LinkedIn — социальная сеть для поиска и установления деловых контактов. В 2016 году Роскомнадзор потребовал от соцсети разместить серверы

³ Входит в корпорацию Meta, деятельность которой признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации с марта 2022 г.

для хранения персональных данных российских пользователей на территории РФ согласно новому закону «О персональных данных». Владельцы сети безуспешно пытались оспорить это требование в суде, и в октябре 2016 года LinkedIn была заблокирована на территории России. Однако полностью заблокировать сеть не удалось, так как российские пользователи отличаются достаточно высоким уровнем технической подготовки и легко обходят запреты, например, с помощью VPN. Даже спустя год с момента блокировки LinkedIn все еще сохраняла 60 процентов российских пользователей, а позже восстановила свою российскую аудиторию [15].

Второй социальной сетью, подвергшейся блокировке, был Telegram, сочетающий функции мессенджера и социальной сети. Telegram является детищем Павла Дурова, одного из создателей российской социальной сети «ВКонтакте». В одном из интервью он сообщил, что первоначальная идея приложения пришла ему, когда к двери его квартиры пришли полицейские. Пытаясь связаться со своими родными, он внезапно осознал, что не имеет безопасного способа коммуникации [16]. После этого он создал мессенджер Telegram, основанный на надежном шифровании переписки. Переехав в Лондон, он занялся развитием своего мессенджера, который быстро завоевал популярность не только в России, но и во всем мире. Рост популярности мессенджера вызвал обеспокоенность у российских специальных служб, утверждавших, что зашифрованные послания в Telegram используют члены террористических групп. В марте 2018 года Роскомнадзор потребовал от владельца мессенджера предоставить ФСБ (Федеральной службе безопасности) ключи шифрования. Павел Дуров отказался выполнить это требование, заявив, что «Telegram защищает свободу и конфиденциальность». Роскомнадзор несколько раз пытался заблокировать Telegram на территории России, однако эти попытки привели только к многочисленным сбоям в работе частных и даже государственных электронных ресурсов. Оказались недоступными многие сторонние сервисы, в частности, наблюдались перебои в работе некоторых платежных систем, высших учебных заведений и даже государственных ведомств. За 10 дней блокировки Telegram Роскомнадзор получил 46 тысяч жалоб. Потери бизнеса от блокировки Telegram оценили в \$2 млрд [17]. При этом о причинах сбоев в работе электронных сервисов их пользователи, как ни парадоксально, узнавали из продолжавших функционировать Telegram-каналов. По общему мнению, война Роскомнадзора с Telegram превратилась в «посмешище». Вскоре ведомство было вынуждено прекратить безуспешные попытки заблокировать мессенджер. В июне 2020 года Роскомнадзор официально объявил о снятии ограничения доступа к Telegram, «позитивно оценив высказанную основателем Telegram готовность противодействовать терроризму и экстремизму» [18]. В марте 2022 года сервис Telegram впервые в России обошел WhatsApp, став самым популярным мессенджером в стране. «За первые две недели марта доля Telegram в общем объеме трафика в мессенджерах увеличилась

с 48 % до 63 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого месяца. Популярность сервиса выросла на фоне ограничений доступа к другим месенджерам и социальным сетям» [19].

Третья попытка блокировки социальной сети датировалась мартом 2021 года. Это наказание было применено к Twitter в связи с тем, что компания не выполнила запросы на удаление запрещенной информации. На сей раз Роскомнадзор не стал прибегать к полной блокировке, ограничившись замедлением работы Twitter на сетях всех операторов мобильной связи. Замедление работы было применено в России в первый раз. Результаты замедления Twitter были еще более плачевными, чем полная блокировка Telegram тремя годами ранее. В период замедления временно недоступными оказались сайты Кремля, Государственной думы, ряда министерств и даже самого Роскомнадзора. И хотя руководство Роскомнадзора отрицало, что подобные сбои были вызваны попытками замедлить доступ к Twitter, большинство пользователей Интернета однозначно связали воедино два этих события. Замедление было приостановлено, заместитель главы Роскомнадзора Вадим Субботин заявил, что его ведомство взяло паузу на месяц, после чего, в зависимости от действия администрации социальной сети, будут приняты соответствующие решения вплоть до полной блокировки сервиса на территории России. Независимые эксперты весьма скептически расценили такую меру, указав, что примерно половина российской аудитории уйдет в Telegram, который и без того претендует на роль «российского Twitter», а наиболее преданные пользователи легко обойдут блокировку. Интернет-аналитик Алексей Никушин отметил: «Так как аудитория Twitter в какой-то мере пересекается с аудиторией Telegram, то у всех этих людей с 2018 года установлен VPN. Такого, что сервис будет недоступен для всех, не случится» [20]. В итоге Роскомнадзор принял решение не блокировать Twitter, сняв ограничения доступа в фиксированных сетях, но сохранить замедление трафика на мобильных устройствах.

В марте 2021 года был подвергнут критике видеохостинг YouTube, который заблокировал два немецкоязычных канала RT (RussiaToday — многоязычной медиасети, финансируемой российским правительством). Однако предложения заблокировать YouTube было сочтено контрпродуктивным. В частности, заместитель председателя комитета Госдумы по информационной политике Андрей Свинцов предупредил, что блокировка или замедление трафика видеохостинга привет к тому, что ответные меры на действия американской компании могут затронуть миллионы российских граждан [21].

Представители власти предпочитают прибегать к более мягким методам, заключающимся в требованиях удалить контент, по тем или иным причинам запрещенный в России. Следует констатировать, что российские официальные лица напрасно жалуются на игнорирование их требований. По данным руководителя проекта «Сетевые свободы» Дамира Гайнутдинова, в первой половине 2020 года Twitter получил 8900 запросов

от российских властей и удовлетворил 2047 из них (40 %). Еще выше процент удовлетворенных запросов у компании Google. По тем же данным, с 2009 года российские власти направили этой компании 104 897 запросов, Google удовлетворил 74 %. Для сравнения укажем, что за тот же период американские власти направили Google всего 9700 запросов об удалении контента, и компания удовлетворила лишь 60 % из них [22]. Из наиболее резонансных решений следует отметить удаление в сентябре 2021 года во время избирательной кампании в Государственной думе Приложения российского оппозиционера Алексея Навального, которое ранее было доступно в Google Play и App Store.

Вместе с тем, как видно из приведенных данных, Google и Twitter, а также Facebook и другие социальные сети далеко не всегда подчиняются требованиям российских властей. За отказ удалить тот или иной контент на эти компании накладываются штрафные санкции, которые они безуспешно пытаются оспорить в российских судах. К концу октября 2021 г. Google оплатила штрафы в общей сложности на сумму 32,5 миллиона рублей (около 440 тысяч долларов). Конечно, это незначительные потери для компании с многомиллиардными доходами, однако российские власти, очевидно, намерены в дальнейшем ужесточать санкции в отношении ИТ-гигантов.

21 марта 2022 года Тверской суд Москвы запретил в России Facebook и Instagram за экстремистскую деятельность. Заявление подали Генпрокуратура после того, как владеющая соцсетями компания Meta временно разрешила пользователям своих площадок публиковать угрозы в адрес российских военных после начала военной спецоперации. Генпрокуратура сочла эти действия попадающими под статьи о пропаганде терроризма (ст. 205 УК) и возбуждении ненависти и вражды (ст. 282 УК). По данным сервиса Statista, в России около 66 млн пользователей Facebook. На одном пользователе в Европе Meta ежегодно зарабатывает \$19,68. Исходя из этого, аналитики пришли к выводу, что после блокировки этой соцсети в России американский ИТ-гигант не досчитается около \$1,3 млрд. Российская аудитория Instagram составляет около 64 млн активных пользователей. С каждого пользователя соцсеть получает примерно \$12,84 в год. Таким образом, Meta потеряет от блокировки платформы около \$823,6 млн. В этих расчетах оцениваются потери прямой выручки и не учитываются капитализация и потери косвенных доходов, отметил руководитель Центра исследования финансовых технологий и цифровой аналитики «Сколково-РЭШ» Егор Кривошея.

Заключение

В исторической ретроспективе российская власть, будь то коммунисты или современная политическая элита, всегда стремилась к контролю за распространением информации и общественными инициативами. Однако установление подобного контроля усложнялось по мере развития

технологий. Достаточно вспомнить, что даже при советской власти не удавалось в полной мере блокировать передачи зарубежных радиостанций. В эру Интернета такая задача становится еще более сложной и влечет за собой огромные потери.

Как показано в нашей статье, блокировка социальных сетей и мессенджеров продемонстрировала слабую эффективность. Парадокс заключается в том, что за последнее десятилетие Россия достигла значительного прогресса в использовании информационно-коммуникационных технологий. В немалой степени это произошло благодаря усилиям самого российского правительства. Например, в «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», в частности, отмечается необходимость применения в органах государственной власти Российской Федерации новых технологий, «обеспечивающих повышение качества государственного управления». На практике это приводит к тому, что глубокое проникновение современных технологий в коммерческие и государственные структуры делает крайне рискованным любые шаги по ограничению трафика. Блокировка какой-либо электронной платформы неожиданно оборачивается сбоем в работе платежных систем, банков и даже государственных органов, не исключая правоохранительных ведомств. Нельзя не учитывать, что установление информационных барьеров нанесет удар по амбициозным планам модернизации экономики. Последние по времени шаги российского правительства подтверждают гипотезу данного исследования. На ИТ-гигантов оказывают юридическое, административное и экономическое давление, однако они не подвергаются блокированию. Власть словно взяла паузу, не отказываясь от идеи «суверенного Интернета», но не спеша с ее реализацией. Каким будет финал этой политики — покажет время.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Тоффлер Э.* Третья волна. М.: АСТ, 1999. С. 6–261.
2. *Уэбстер Ф.* Теории информационного общества. М.: Аспект Пресс, 2004. 400 с.
3. *Кастельс М.* Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. 328 с.
4. *Масуда Е.* Информационное общество как постиндустриальное общество. М.: Академия, 1997.
5. *Володенков С.В.* Digital-технологии в системе традиционных институтов власти: политический потенциал и современные вызовы // Вестник МГОУ. 2018. № 2. С. 39–48.
6. *Лавров И.А., Сокол А.В.* Российская власть и Интернет: безопасность против свободы слова // Цифровая социология. 2019. № 2. С. 12–24.
7. *We Are Social* // Digital around the world 2023. URL: <https://wearesocial.com/us/blog/2023/01/digital-2023/> (accessed: 06.04.2023).
8. *Омеличкин О.В.* Электронная демократия: понятие, проблемы // Вестник КемГУ. 2014. № 1 (57). С. 86–89.
9. *Lee A.* What Is China's Social Credit System and Why Is It Controversial? // South China Morning Post. 09.08.2020. URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3096090/what-chinas-social-credit-system-and-why-it-controversial> (accessed: 10.03.2023).

10. Nunez M. Former Facebook Workers: “We Routinely Suppressed Conservative News” // Gizmodo. 05.06.2016. URL: <https://gizmodo.com/former-facebook-workers-we-routinely-suppressed-conser-1775461006> (accessed: 06.04.2022).
11. Черкашин П. Как Facebook меняет свою политику и можно ли это назвать цензурой // Forbes. 10.11.2020. URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/413423-kak-facebook-menuyaetsvoyu-politiku-i-mozhno-li-eto-nazvat-cenzuroy> (дата обращения: 10.03.2023).
12. Клишас А. Зачем нужен закон об устойчивости Рунета // Парламентская газета. 12.02.2021. URL: <https://www.pnp.ru/politics/zachem-nuzhen-zakon-ob-ustoychivosti-runeta.html> (дата обращения: 10.03.2023).
13. Что Путин говорил об интернете и его судьбе в России // BBC News Русская служба. 21.02.2019. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-47317481> (дата обращения: 10.03.2023).
14. СМИ России: эксперты предупредили о рисках «суверенного интернета» // BBC News Русская служба. 12.10.2021. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-46678564> (дата обращения: 10.03.2023).
15. LinkedIn сохранил 60% пользователей в России после года блокировки // РБК. 16.11.2017. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/16/11/2017/5a0c0bbd9a7947de35a7e886 (дата обращения: 10.12.2021).
16. О мессенжере Телеграмм // Федеральная служба по надзору в сфере связи информационных технологий и массовых коммуникаций. 18.06.2020. URL: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news73050.htm> (дата обращения: 10.03.2022).
17. Дуров: «Я задумался о своем будущем в России, когда к двери пришел спецназ». URL: <https://tjournal.ru/tech/53264-durov-for-nyt> (Дата обращения: 10.03.2023).
18. «Потери бизнеса от блокировки Telegram оценили в \$2 млрд и другие новости этого утра» // РИА Новости. 03.03.2020. URL: <https://republic.ru/posts/90618> (дата обращения: 10.03.2022).
19. Telegram впервые обогнал WhatsApp по объему трафика среди абонентов «МегаФона» // «Коммерсант». 21.03.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5269777> (дата обращения: 10.03.2022).
20. Ногаева К. «Глупость абсолютно бесполезная»: блокировка Twitter в России // Деловой Петербург. 16.03.2021. URL: https://www.dp.ru/a/2021/03/16/Glupost__absoljutno_besp (дата обращения: 10.03.2023).
21. В Госдуме оценили возможность блокировки YouTube // Известия. 29.09.2021. URL: <https://iz.ru/1228441/2021-09-29/v-gosdume-otcenili-vozmozhnost-blokirovki-youtube-v-rossii> (дата обращения: 06.04.2023).
22. Гайнутдинов Д. Правила для чужих: почему растет вероятность блокировки YouTube и Facebook // Forbes. 19.03.2021. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/423987-pravila-dlya-chuzhih-pochemu-rastet-veroyatnost-blokirovki-youtube-i-facebook> (дата обращения: 10.03.2023).

REFERENCES

1. Toffler E. *Tret'ja volna* [The Third Wave]. Moscow: Publishing house “AST”; 1999: 6–261 (In Russ.).
2. Webster F. *Teorii informacionnogo obshhestva* [Theories of Information Society]. Moscow: Aspect Press; 2004. 400 p. (In Russ.).
3. Castels M. *Galaktika Internet: razmyshlenija ob Internete, biznese i obshhestve* [Galactica Internet: Reflections on the Internet, Business and Society]. Yekaterinburg: U-Factoriya, 2004. 328 p. (In Russ.).
4. Masuda E. *Informacionnoe obshhestvo kak postindustrial'noe obshhestvo* [Information Society as a Post-industrial Society]. Moscow: Academy; 1997 (In Russ.).
5. Volodenkov S.V. Digital-tehnologii v sisteme tradicionnyh institutov vlasti: politicheskij potencial i sovremennye vyzovy [Digital Technologies in the System of Traditional Institutions of Power: Political Potential and Modern Challenges]. *Bulletin of the Moscow State University*. 2018;2:39–48 (In Russ.).

6. Lavrov I.A., Sokol A.V. Rossijskaja vlast' i Internet: bezopasnost' protiv svobody slova [Russian Power and the Internet: Security Against Freedom of Speech]. *Digital Sociology*. 2019; 2: 12–24 (In Russ.).
7. We Are Social. *Digital around the World 2023*. URL: <https://wearesocial.com/us/blog/2023/01/digital-2023/> (accessed: 06.04.2023).
8. Omelichkin O.V. Jelektronnaja demokratija: ponjatje, problem [Electronic democracy: concept, problems]. *Bulletin of KemSU*. 2014; 1 (57): 86–89 (In Russ.).
9. Lee A. What is China's Social Credit System and Why Is It Controversial? *South China Morning*. 09.08.2020 URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3096090/what-chinas-social-credit-system-and-why-it-controversial> (accessed: 10.03.2023).
10. Nunez M. Former Facebook Workers: “We Routinely Suppressed Conservative News”. *Gizmodo*. 05.06.2016. URL: <https://gizmodo.com/former-facebook-workers-we-routinely-suppressed-conser-1775461006> (accessed: 06.04.2022).
11. Cherkashin P. Kak Facebook menyaet svoju politiku i mozno li e'to nazvat' cenzuroj [How Facebook Changes Its Policy and Can It Be Called Censorship]. *Forbes*. 10.11.2020. URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/413423-kak-facebook-menyaet-svoju-politiku-i-mozhno-li-eto-nazvat-cenzuroj> (accessed: 10.03.2023).
12. Klishas A. Zachem nuzhen zakon ob ustojchivosti Runeta [Why Do We Need a Law on the Stability of the Runet]. *Parlamentskaya gazeta*. 12.02.2021. URL: <https://www.pnp.ru/politics/zachem-nuzhen-zakon-ob-ustojchivosti-runeta.html> (accessed: 10.03.2023) (In Russ.).
13. “Chto Putin govoril ob internete i ego sud'be v Rossii” [What Putin Said about the Internet and Its Fate in Russia]. *BBC News Russkaya sluzhba*. 21.02.2019. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-47317481> (accessed: 10.03.2023) (In Russ.).
14. SMI Rossii: e'ksperty` predupredili o riskax «suverennogo interneta [Russian Mass Media: Experts Warned about THE Risks of a “Sovereign Internet”]. *BBC News Russkaya sluzhba*. 12.10.2021. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-46678564> (accessed: 10.03.2023) (In Russ.).
15. LinkedIn sohranil 60 % pol'zovatelej v Rossii posle goda blokirovki [LinkedIn Has Retained 60 % of Users in Russia after a Year of Blocking]. *RBK Post*. 16.11.2017. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/16/11/2017/5a0c0bbd9a7947de35a7e886 (accessed: 10.12.2021) (In Russ.).
16. «O messenzhdere Telegramm» [About the Telegram Messenger]. *Federal'naya sluzhba po nadzoru v sere svyazi informacionny'x texnologij i massovy'x kommunikacij*. 18.06.2020. URL: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news73050.htm> (accessed: 10.03.2022) (In Russ.).
17. Durov: «Ya zadumalsya o svojom budushhem v Rossii, kogda k dveri prishyol specnaz» [Durov: “I was Thinking about My Future in Russia When the Special Forces Came to the Door”]. URL: <https://tjournal.ru/tech/53264-durov-for-nyt> (accessed: 10.03.2023) (In Russ.).
18. Poteri biznesa ot blokirovki Telegram ocenili v \$2 mlrd i drugie novosti e'togo utra [Business Losses from Telegram Blocking Were Estimated at \$2 Billion and Other News This Morning]. *RIA Novosti*. 03.03.2020. URL: <https://republic.ru/posts/90618> (accessed: 10.03.2022) (In Russ.).
19. «Telegram v pervy'e obognal WhatsApp po ob`emu trafika sredi abonentov «MegaFona» [Telegram Overtook WhatsApp for the First Time in Terms of Traffic Volume among MegaFon Subscribers]. *«Kommersant»*. 21.03.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5269777> (accessed: 10.03.2022) (In Russ.).
20. Nogaeva K. «Glupost' absolutno bespoleznaya»: blokirovka Twitter v Rossii [“Absolutely Useless Stupidity”: Blocking Twitter in Russia]. *Delovoj Peterburg*. 16.03.2021. URL: https://www.dp.ru/a/2021/03/16/Glupost__absolutno_besp (accessed: 10.03.2023) (In Russ.).
21. V Gosdume ocenili vozmozhnost' blokirovki YouTube [The State Duma Assessed the Possibility of Blocking YouTube]. *Izvestiya*. 29.09.2021. URL: <https://iz.ru/1228441/2021-09-29/v-gosdume-ocenili-vozmozhnost-blokirovki-youtube-v-rossii> (accessed: 06.04.2023) (In Russ.).
22. Gajnutdinov D. Pravila dlya chuzhix: pochemu rastet veroyatnost' blokirovki YouTube i Facebook [Rules for Strangers: Why the Probability of Blocking YouTube and Facebook Is Growing]. *Forbes*. 19.03.2021. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/423987-pravila-dlya-chuzhix-pochemu-rastet-veroyatnost-blokirovki-youtube-i-facebook> (accessed: 10.03.2023) (In Russ.).

Информация об авторах:

Степанов Сергей Александрович — доктор исторических наук, профессор кафедры публичной политики и истории государства и права, Юридический институт Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (ORCID ID: 0000-0003-4682-0445) (e-mail: stepanov-sa@rudn.ru)

Иванова Екатерина Александровна — кандидат политических наук, доцент кафедры публичной политики и истории государства и права, Юридический институт Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (ORCID ID: 0000-0001-7350-6123) (e-mail: ivanova-eka@rudn.ru)

Information about the authors:

Sergey A. Stepanov — Doctor of Historical Sciences, Full Professor of the Department of Public Policy and History of State and Law, RUDN University (Russian Federation) (ORCID ID: 0000-0003-4682-0445) (e-mail: stepanov-sa@rudn.ru).

Ekaterina A. Ivanova — PhD in Political Sciences, Associate Professor of the Department of Public Policy and History of State and Law, RUDN University (Russian Federation) (ORCID ID: 0000-0001-7350-6123) (e-mail: ivanova-eka@rudn.ru).